

Находясь на вилле, он редко ночевал в своей спальне, обычно оставаясь в комнате Ань Цзюньцяня. Кстати, когда Ся Ичэнь впервые увидел Ань Цяня, это произошло на вечеринке по случаю дня рождения Су Яня.

Это был пятый год со дня гибели Су Жуя в автокатастрофе. Ся Ичэнь каждый год ходил на вечеринку Су Яня, сам не зная, отмечает ли он день рождения или чтит память Су Жуя, но всегда шёл. Ань Цянь был новичком, наверное, агент притащил его на подливку, и было видно, что он ещё ничего не смыслит.

Узнав, что перед ним сам босс Ся Ичэнь, у Ань Цяня загорелись глаза. Хотя он мало что понимал, но, попав в этот круг, нужно знать правила, поэтому он очень тепло завёл беседу с боссом Ся.

Ся Ичэнь не взглянул на Ань Цяня. Хотя внешне тот был ничего, но манеры были ни к чёрту, а когда открывал рот, то казался пошлым. Босс Ся был человеком, стремящимся к совершенству, Ань Цянь просто не мог ему понравиться.

Однако стечение обстоятельств сыграло злую шутку: когда Ся Ичэнь был в плохом настроении и напился, Ань Цянь заполз к нему в постель.

После этого Ся Ичэнь стал содержать Ань Цяня и оформил его в свою компанию. Чувств к Ань Цяню он не испытывал, но ему всегда нужно было куда-то выплёскивать эмоции. У Ся Ичэня была тяжёлая натура, да и брезгливость сильная, он не любил грязных вещей, поэтому содержать кого-то одного было лучше, чем идти на случайные связи.

Он давал Ань Цяню деньги, Ся Ичэнь не был жадным. Но он особо не вмешивался в его актёрскую карьеру — нет таланта, значит и толку пихать. Поэтому Вэй Хань тоже знал характер Ся Ичэня и не уделял нынешнему Ань Цзюньцяню особого внимания.

Грубо говоря, их встречи сводились только к сексу, редко к чему-то ещё. Но в последнее время разговоров между Ся Ичэнем и Ань Цзюньцянем становилось всё больше.

Ань Цзюньцянь проспал до четырёх утра, проснулся в полудреме — в основном потому, что спал неудобно: рука затекла. Потирая глаза, он встал сходить в туалет, потом пошёл налить себе воды, но, к несчастью, в комнате вода закончилась.

После таких возни его сонность немного прошла, и он вышел из спальни во двор налить воды. Проходя мимо двери слева, он с удивлением обнаружил, что эта давно не открывавшаяся дверь была полуоткрыта. На всякий случай заглянул внутрь: света не было, темно, хотя в темноте виднелась красная точка, то загорающаяся, то гаснущая.

Ань Цзюньцянь вздрогнул, у него реально подкосились ноги, показалось, будто внутри огонёк призрака. По спине пробежал холодок, волосы встали дыбом, он хотел быстро уйти.

— Сяо Цянь?

Услышав, как кто-то окликнул его, Ань Цзюньцянь почувствовал, как одеревенела задняя часть шеи, но, прислушавшись внимательнее, понял, что это голос Ся Ичэня. Не мог не выдохнуть с облегчением, кашлянул.

— Почему вышел? — Ся Ичэнь лежал на кровати и курил. Только сейчас он включил свет и вышел.

Ань Цзюньцянь улыбнулся довольно натянуто: взрослому мужику признаваться, что боится привидений, как-то стыдно.

— Выйти налить воды, у меня в комнате воды нет. Он заглянул внутрь и только тут сообразил: это же спальня Ся Ичэня? Действительно очень в характере босса Ся.

Ся Ичэнь повернулся и вошёл в комнату, поманил его рукой войти, указав на мини-бар в стороне. Ань Цзюньцянь поблагодарил, подошёл и налил стакан воды. На мини-баре стояла рюмка, в ней ещё оставалось немного вина, наверное, Ся Ичэнь пил раньше и не допил.

Когда Ся Ичэнь вернулся, он снова так же полулежал на кровати, курил, пепельница стояла на прикроватной тумбочке. В комнате работал кондиционер, окна не открывали, только дверь была приоткрыта, запах табака был сильный.

Ань Цзюньцянь допил воду, поднял глаза и посмотрел: под светом дыму было много, нахмурился и сразу сказал:

— Ты что, в кино снимаешься? Тут уже как в сказке.

Ся Ичэнь повернул голову и посмотрел на него. Ань Цзюньцянь, встретившись с ним взглядом, только почувствовал, что снова забыл поставить заслонку на рот, наверное, от того, что не совсем проснулся. Спешно добавил:

— ...То есть советую тебе поменьше курить, да и ночью это нехорошо... Нездорово...

Ся Ичэнь ничего не сказал, затушил сигарету и указал на окно. Лицо Ань Цзюньцяня сводило судорогой, хотя и не очень-то хотелось, но он всё-таки подошёл и открыл окно, проветрить.

Ся Ичэнь снова хлопнул по свободному месту рядом с собой на кровати. Ань Цзюньцянь немного потерял спокойствие, не понимая, какого чёрта боссу Ся тут ломиться в глубокие мыслители.

— Я лучше вернусь в свою комнату спать, там ещё кондиционер включён...

— Ничего.

Неуклюжий довод Ань Цзюньцяня был легко отброшен оппонентом, пришлось идти ложиться рядом с Ся Ичэнем. Он думал, что Ся Ичэнь собирается что-то делать или хотя бы что-то говорить. Но Ся Ичэнь, как только он лёг, сразу выключил свет, потом ни слова, даже не шевельнулся, закрыл глаза и уснул.

Кровать казалась немного жёсткой, одеяло, кажется, было легче, чем его собственное, подушка недостаточно высокой. К счастью, не было того ряда панорамных окон, а над головой не было того гигантского извращенского зеркала. Но это не принесло Ань Цзюньцяню никакого утешения.

Стал страдать бессонницей. Думал, должно быть, потому что уже выспался достаточно, поэтому не может уснуть — это нормально.

Рассвело рано, поясница у Ань Цзюньцяня побаливала. Наконец-то взошло солнце, можно было встать, пойти в свою спальню умыться и почистить зубы.

Вчера интернет-война не закончилась, сегодня глянул — продолжается. Однако семья Тань

Шуана уже опубликовала в сети объявление, сказав, что Тань Шуан попал в аварию, головой ударился, нервы немного сбились. Семья Тань плохо присматривала и прочее, извиняются перед господином Ань Цянем, перед господином Су Янем, перед съёмочной группой и так далее.

Хотя уже выложили, что это недоразумение, но, кажется, у всех глаза покраснели от драки, многие не верят. Кто-то даже отметил тегом Ань Цзюньцяня на Weibo, написав: не думайте, что если подкупили семью Тань, можно одной рукой закрыть небо, правду все знают!

Ань Цзюньцянь не знал, плакать или смеяться. Другая часть «прохожих» говорила, что Ань Цянь опять хайпит, пару дней назад только закончил хайпить, сейчас снова начал, правда хочет прославиться до сумасшествия.

Он уже попал в Хуанхэ и не отмоется, но нельзя не признать, что в последнее время его фолловеров в Weibo стало намного больше... Не знаю, радоваться или грустить.

Ся Ичэнь встал сравнительно поздно, возможно, из-за того, что вчера вечером отдыхал не вовремя. В общем, Ань Цзюньцянь учился в спальне до тех пор, пока не устал, только тогда услышал снаружи какой-то шум. Он настаивал на принципе учиться каждый день по чуть-чуть, снова достал диски смотреть, посмотрел две серии и заскучал.

Только собирался пойти поменять диск, телефон и зазвонил. Звонила Цзоу Жун:

— Вэй Хань наконец согласился выступить с заявлением. Он велел тебе сейчас прийти в компанию, наверное, будет читать нотацию.

— ...Понял, я сейчас выйду. Ань Цзюньцянь почесал голову.

— Как голова? Не спеши, я только что вышла из компании, еду за тобой на машине. — спросила Цзоу Жун.

Ань Цзюньцянь потрогал большую шишку на голове, ещё немного отёчная, но уже намного лучше:

— Ничего, не болит. Тогда я тебя подожду, как приедешь, позвонишь, я выйду.

Ань Цзюньцянь поднялся с кровати, выбрал одежду, переоделся, потом ещё причесался. Взяли телефон, спустились вниз ждать, пока Цзоу Жун приедет забирать его в компанию на выговор.

Ся Ичэнь сидел внизу, увидел, как он спустился:

— Выходишь?

— В компанию, агент позвал. — честно ответил Ань Цзюньцянь.

— Угу, — Ся Ичэнь кивнул. — Наверное, по поводу новой пьесы. Вэй Хань хотя выглядит человеком без чувства такта, но считается старым агентом, ты уважай его больше, люди, которых он вёл, без результатов не остаются.

Ань Цзюньцянь кивнул для вида, подождал минут двадцать, Цзоу Жун приехала, на микроавтобусе отвезла его в компанию. Вэй Хань ждал его в офисе на семнадцатом этаже, вошли они вместе.

Ся Ичэнь угадал, Вэй Хань вызывал его, чтобы поговорить о новом сериале, ни словом не

обмолвился о событиях на банке по завершении съёмки. Тон обращения к нему был таким же, как раньше, ни холодно, ни жарко.

— В этом сериале немало актёров первой линии, тебе нужно воспользоваться возможностью сотрудничества и больше общаться, потом поможет. — сказал Вэй Хань. — Второго числа я пригласил несколько человек из съёмочной группы поесть, ты тоже должен идти.

Ань Цзюньцзянь подумал, что это, наконец, по существу? Оказывается, зовут сопровождать еду, хотя и не хотел, но и причины отказать не было.

Вэй Хань продолжил:

— Режиссёр Ван, сценарист и инвестор с той стороны тоже придут, не подведи мне тогда. Роль этой пьесы ты выбрал сам, выбрал — значит играй хорошо, чтобы все не тыкали в спину пальцами, не говорили, что прошёл через задний двор, что содержанка.

Ань Цзюньцзянь почувствовал, что его терпение уже на грани. К счастью, Вэй Хань больше ничего не сказал и отпустил их, иначе он бы точно пошёл и дал ему в нос.

<http://bllate.org/book/16660/1527259>